

© 2005 г.

Б. ФЛИВБЕРГ

О НЕДОРАЗУМЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С КЕЙС-СТАДИ

ФЛИВБЕРГ Бент - профессор Альборгского университета (Дания).

Я заинтересовался кейс-стади (ниже - КС), изучая взаимодействия власти и рациональности [1]. Но учителя и коллеги уговаривали меня не использовать его. "Нельзя обобщать один случай, - говорили мне. - Социальная наука - это обобщение". Другие считали кейс-стади пригодными для пилотажа, но не в масштабном исследовании. Третьи говорили, что КС - субъективны, дают простор интерпретациям исследователя, подрывают валидность. Я не знал, как реагировать на эти отражения обиходных представлений и решил посмотреть, верны ли они, И вот что получилось.

Представления о КС как методе. В *Социологическом словаре* читаю: "КС - детальная проверка одного примера в классе явлений. КС не обеспечивают надежной информации о более широком классе, но могут быть полезны на предварительных стадиях исследования, давая гипотезы, проверяемые системно на большем числе случаев" [2, р. 34]. Это типичное представление о КС упрощено. КС можно использовать "на предварительных стадиях исследования" для выдвижения гипотез, но неверно считать КС методом подготовки исследования, масштабных опросов, системной проверки гипотез и построения теории.

Принято считать, что случаи и исследование случая ценны не сами по себе, а в сочетании с гипотезами. Следуя известной гипотетически-дедуктивной модели объяснения, М. Доган и Д. Пеласси [3, р. 121] так формулируют эту мысль: "верно объяснить конкретный случай можно только общей гипотезой. Остальное не проверяемо и поэтому бесполезно" [ср.: 4, р. 6]. Когда-то Д. Кэмпбелл отвергал исследования одиночных случаев: "Такие исследования совершенно не поддаются проверке и почти лишены научной ценности... практически недопустимо принимать диссертации или отчеты такого рода КС (то есть по одной группе, наблюдаемой однажды)" [5, р. 6-7].

Если критикуют научные авторитеты, начинаешь верить, что критика может быть верной. Так и меня лишали веры в применимость методов КС. Все возражения против КС можно свести к пяти недоразумениям, свехупрощениям: 1. Общее теоретическое (не зависящее от контекста) знание ценнее конкретного, практического (зависимого от контекста) знания. 2. Нельзя из отдельных случаев выводить обобщения, поэтому КС не вносят вклад в развитие науки. 3. КС наиболее полезны для гипотез, на первом этапе исследовательского процесса, а другие методы более пригодны для проверки гипотез и построения теории. 4. КС чреваты тенденцией подтверждать за-ранее сформулированные представления исследователя. 5. Часто трудно обобщить и разработать общее предположение и теорию на основе конкретных КС. Эти пять недоразумений затрагивают статус КС как научного метода. Но вначале остановлюсь на роли случаев в обучении человека.

КС я обучение человека. В этой связи важны два момента. Во-первых, КС дает тип зависимого от контекста знания. Исследования обучения показывают, что люди развиваются из новичков, связанных правилами, в виртуозов-экспертов. Во-вторых, обучение, по-видимому, дает только зависимое от контекста знание, тем самым исключая возможность построения теорий. Полную аргументацию по поводу этих позиций см. в [6, гл. 2-4]. Если показать, что эти два момента верны, это будет иметь радикальные последствия для КС и обучения им, - распространенные мнения станут проблематичными.

Феноменология обучения взрослых показывает качественный скачок в процессе обучения: от использования новичками предписанных правил к гибкому использованию набора навыков теми, кого П. Бурдые [7] называет виртуозами, а другие [8] - на-стоящими экспертами. Большинство людей - эксперты повседневных социальных, технических и интеллектуальных дел: подарки, езда на велосипеде, перевод с экрана телевизора. Но немногие стали подлинными экспертами в специальных навыках - шахматы, сочинение симфоний, управление реактивным самолетом.

Всех экспертов роднят глубокие знания тысяч случаев в своих областях. Зависимые от контекста знания и опыт - сердцевина экспертности и суть КС как метода на-уки и обучения. Или - метода познания. Феноменологи в исследованиях процесса учения акцентируют важность таких методов: лишь изучая случаи, новичок станет экспертом. Если людей учить только не зависящим от контекста знанию и правилам, то есть, знанию, на котором основаны учебники и компьютеры, они останутся новичками. Аналитическая рациональность имеет пределы: она не обеспечит лучших результатов в профессиональной деятельности и исследователю, и практику.

В обучении хорошо подобранные КС помогут студенту обрести компетентность, а независимые от контекста факты и правила доведут его лишь до уровня новичка. Это поняли в Гарвардском университете, где обучение и исследования моделируются

в понимании того, что случаи - главное для учебы [9, 10]. На одном этапе исследований меня пригласили в Гарвард изучить методологию кейс в "действии". Там я понял, что если хочу быть экспертом в своей области и настоящим помощником студентам в обучении, нужно осваивать методологию КС. В Гарварде я сделал важный шаг в расставании с расхожими истинами о КС. Там я нашел книги и людей, которые говорили: "Забудь возражения, двигай вперед КС". Можно много выиграть, заменив формат лекций, господствующий в большинстве университетов, на изучение случаев [9]. Речь не об отказе от правил. Они важны для начинающих. Но знание, основанное на правилах, как цель обучения - шаг назад. Нужны оба подхода. Высшие уровни виртуозности и экспертности - достижимы лишь через опыт и определенные навыки. Поэтому в подготовке студентов, изучив КС и другие экспериментальные методы, преподавателю лучше всего дать студентам настоящий практический опыт, например, работу на практике, летом и т.п.

Для исследователя близость КС реальной жизни и богатству деталей важна в двух отношениях. Для нюансов видения реальности, понимания того, что поведение человека не понять просто как определяемое правилами, что бывает в начале обучения и в большей части теории. КС важен для обучения самого исследователя, для развития навыков, нужных в хорошем исследовании. Если развивать навыки высокого уровня, конкретный, зависимый от контекста опыт важен так же, как профессиональное владение другими навыками. Конкретный опыт дает лишь постоянная близость к изучаемой реальности, обратная связь с тем, что изучаешь. Отдаленность от объекта изучения, отсутствие обратной связи легко ведут к застывшему процессу обучения, а в исследовании - к ритуализму и тупикам, когда результат и польза исследования неясны и не поддаются проверке. Метод КС - действенное средство против этого.

Второй момент связи с процессом обучения таков. В социальной науке нет и, вероятно, не может быть предсказывающей теории. Социальная наука не выработала не зависящую от контекста теорию. То есть, в конечном счете, ей нечего предложить, кроме конкретного, зависимого от контекста знания. И КС особенно хороши для выработки такого знания. В одной из поздних работ Д. Кэмпбелл [11, р. 179, 191] объясняет, как он преодолел "крайности догматических представлений о КС". Близко к логике феноменологии обучения он поясняет: "человек обычно очень компетентен, и качественное знание на уровне здравого смысла не заменяет количества знания... Это не значит, что здравый смысл натуралистических наблюдений - объективно надежен и непредвзят. Но это все, что мы имеем. Это единственный путь к знанию..."¹¹.

Не один Кэмпбелл менял взгляды на КС. Г. Эйзенк [12, р. 9] в начале пути считал КС методом производства анекдотов, но понял, что "иногда нужно держать глаза открытыми и внимательно смотреть на отдельные случаи - не в надежде что-либо доказать, а скорее в надежде чему-то научиться!" Получить в социальных науках доказательства трудно из-за отсутствия "жесткой" теории, но в учебе можно. В последнее время об этом писали Ч. Рейгин, Г. Беккер и их коллеги в книге о КС и их потенциале для социальных исследований [13].

Что касается предсказательности, универсалий и сциентизма, изучение деяний человека находится в самом начале пути. В сущности, у нас есть лишь конкретные случаи и зависимое от контекста знание. Поэтому первое из пяти недоразумений по поводу КС: общее теоретическое (независимое от контекста) знание ценнее конкретного, практического (зависимого от контекста) знания, - можно переформулировать так: Предсказательные теории и универсалии не найти, изучая дела людей. Конкретное, зависимое от контекста знание ценнее тщетного поиска предсказательных теорий и универсалий.

КС - "черные лебеди". Мнение о невозможности обобщать случаи принято считать сокрушительным ударом по КС как методу науки. Это второе недоразумение типично для тех, кто в естественной науке видит идеал науки социальной. Но даже исследователи, которым этот идеал чужд, придерживаются такого мнения. У Э. Гидденса,

например, "исследование, которое, прежде всего, связано с проблемами герменевтики, может иметь обобщающее значение постольку, поскольку служит выявлению природы способности агентов к познанию, а тем самым и причин их действий по широкому диапазону контекстов действия. Кусочки этнографических исследований подобных, например, изучению малых традиционных сообществ в полевой антропологии, сами по себе не обобщающие исследования. Но они могут легко стать таковыми, если их провести на известном числе случаев, чтобы судить об их типичности" [14, р. 328]. Да, можно обобщать как Гидденс, и это бывает и приемлемым и ценным. Но неверно, что это единственный способ работы, так же как неверно, что нельзя обобщить один случай. Все зависит от случая и способа его выбора [см. также 15, 13].

Галилей опроверг закон тяготения Аристотеля не наблюдениями "по широкому диапазону контекстов действия" и "на некотором числе случаев", а концептуальным экспериментом на практике. Его эксперимент сейчас кажется очевидным. Но Аристотель господствовал в науке две тысячи лет. Продумывая эксперимент, Галилей мыслил следующим образом: если два предмета одного веса опустить с одинаковой высоты в одно и то же время, они ударятся о землю одновременно, падая с одинаковой скоростью. Если эти два объекта связать вместе, вес предмета удвоится и, по Аристотелю, они будут падать быстрее, чем два отдельных предмета. Это заключение стало контринтуитивным для Галилея. Единственный путь избежать противоречия - устранить вес как определяющий ускорение в свободном падении. Что Галилей и сделал. Историки науки спорят, действительно ли Галилей провел знаменитый эксперимент на падающей пизанской башне или это миф. В любом случае, эксперимент Галилея не связан с большим числом опытов с предметами, падавшими с большого числа случайно выбранных высот при разных условиях силы ветра и т.д., - по логике раннего Кэмпбелла и Гидденса. Имел место один эксперимент, то есть КС, если он вообще проводился [О соотношении КС, экспериментов и обобщения см.: 16, 17, 18, 19]. Но Галилею по-прежнему не верили. Точку зрения Аристотеля окончательно отвергли лишь полстолетия спустя. Изобретение воздушного насоса позволило провести эксперимент, знакомый каждому школьнику: монета или кусок свинца падает в вакуумной трубе с той же скоростью, что и перо. После такого эксперимента мнение Аристотеля больше нельзя было отстаивать. Особо следует подчеркнуть, что вопрос решился отдельным случаем благодаря выбору металла и пера. Это можно назвать критическим случаем: если тезис Галилея верен для этих материалов, он верен для всех материалов. Случайность и большие выборки здесь бесполезны, - творческая наука не занимается проблемами такого типа.

Тщательный выбор экспериментов, случаи и опыт так же важны для физики Ньютона, Эйнштейна и Бора, как и КС для трудов Дарвина, Маркса, Фрейда. В социальных науках стратегический выбор случая может существенно повысить обобщающую силу КС. В классическом труде о "зажиточном рабочем" Дж. Голдторпа [20] сознательно выбран случай, максимально благоприятный для тезиса, что рабочий класс, достигнув статуса среднего класса, растворялся в обществе без классовой идентичности и конфликтов [см. также: 21]. Если этот тезис неверен в благоприятном случае, он, вероятно, ошибочен и для промежуточных случаев. Лутона, цветущий промышленный центр с высоким уровнем зарплаток и социальной стабильностью - благоприятная почва для идентичности среднего класса - был выбран как случай. Интенсивная работа в поле обнаружила, что даже здесь преобладала автономная культура рабочего класса, придав достоверность тезису о стойкой классовой идентичности. Ниже я вернусь к стратегической выборке.

О взаимосвязи КС, больших выборок и открытий У. Беверидж [22, р. 95] замечал накануне количественной революции в социальных науках: "Интенсивные наблюдения дали больше открытий, чем статистика больших групп". Это не значит, что КС всегда пригодны или важны как метод исследования, или что большие случайные выборки не ценны. Выбор метода должен зависеть от изучаемой проблемы и условий.

Наконец, формальные генерализации на базе больших выборок или идентичных случаев переоценены как главный источник прогресса науки. Экономист М. Бло [23] - считающий себя сторонником гипотетически-дедуктивной модели науки - показал, что экономисты, хваля гипотетически-дедуктивную модель и обобщения, редко пользуются в исследованиях тем, что проповедают. Т. Кун показал, что важнейшей предпосылкой науки является то, что исследователи владеют широким спектром практических навыков. Обобщение - лишь один из них. Формальные обобщения - один из путей получения и накопления знания. То, что знание нельзя формально обобщить, не значит, что оно не может войти в коллективный процесс накопления знаний в данной сфере или в обществе. Чисто описательные, феноменологические КС без попыток обобщения, конечно, могут быть ценными в этом процессе, часто прокладывая дорогу новаторам в науке. Речь не о критике формальных обобщений, а лишь о том, чтобы подчеркнуть ограничения, возникающие при превращении формальных обобщений в единственно легитимный метод научного поиска.

Взвешенный взгляд на роль КС в обобщениях и проверке гипотез у Экстайна: *"Сравнения и КС - альтернативные способы поиска проверочных гипотез, выбор между ними должен в основном решаться скорее (произвольными или практическими, а не логическими соображениями..."* [24, р. 116, курсив оригинала; см. также: 25, р. 305 и след.]. Экстайн использует термин теория в "жестком" смысле, включающем объяснение и предсказание. Это делает его отказ от мнения, что КС не могут служить проверке теорий или обобщению, сильнее, чем мой взгляд, ограниченный проверкой "теории" в "мягком" смысле, в смысле проверки предположений или гипотез. Экстайн показывает, что если бы в социальной науке существовали предсказывающие теории, КС были бы пригодны для проверки этих теорий, как и другие методы. Д. Уолтон [26, р. 129] заметил, что "КС вероятно производят самую лучшую теорию". Экстайн, однако, подметил кричащее отсутствие подлинных теорий в политической науке, очевидно, не понимая причин этого: «Стремление дисциплинарно применять теории к случаям вынуждает выдвигать теории более жестко, чем это могло быть - если конечно применение действительно "дисциплинарно", то есть, предназначено показать, что валидная теория делает необходимой конкретную интерпретацию случая и исключает другие. Как уже говорилось, это, к сожалению, бывает редко (если вообще бывает) в политических исследованиях. Одна из причин - отсутствие убедительных теорий. [24, р. 103-4].

КС - идеальны для обобщения с использованием типа проверки, которые Карл Поппер назвал "опровержением" (falsification), в социальной науке - аспект критической рефлексивности. Опровержение - один из самых жестких тестов научного предположения: если даже одно наблюдение не совпадает с предположением, считается неверным и должно быть пересмотрено или отвергнуто все. Поппер использовал пример - "все лебеди белые", предполагая, что даже один черный лебедь опровергнет все предположения, стимулируя новые исследования и теории. КС хороши для идентификации "черных лебедей" благодаря глубинному подходу: "белое" при ближайшем рассмотрении часто оказывается "черным"¹¹.

С черными лебедями я вплотную столкнулся, исследуя городскую политику и планирование в Альборге, Дания [1]. В университете меня учили неоклассической модели "экономического человека", конкуренции и свободным рынкам. Но Альборг эту модель опроверг. Коллеги из стран третьего мира смеялись, когда я рассказал им это. Они поняли, что, в конце концов, северяне тоже третий мир.

Мы еще вернемся к опровержению в связи с четвертым недоразумением по поводу КС. Сейчас поправлю второе недоразумение: нельзя из отдельных случаев выводить обобщения, поэтому КС не вносят вклад в развитие науки. *Часто можно обобщать на основе одного случая, и КС может быть в центре развития туки путем обобщения, как дополнение или альтернатива другим методам. Но формальное обобщение переоценено как источник развития туки, в то время как "сила примера" недооценивается.*

Стратегии выбора случаев и выборок

Тип выбора	Цель
А. Выбор выборок	Избежать системной тенденциозности выборки. Размер выборки - решающий фактор обобщения
1. Случайная выборка	Получить представительную выборку для обобщений по всему населению
2. Стратифицированная выборка	Обобщать по избранной подгруппе населения
Б. Ориентированный на информацию выбор	Максимизировать полезность информации малых выборок и отдельных случаев. Случаи избраны на основе ожидаемого содержания информации
1. Предельно отклоняющиеся случаи	Получить информацию по необычным случаям, которые могут быть особо проблематичными или особо хорошими в более узком смысле
2. Случаи максимальной вариации	Получить информацию о значимости разницы условий для процесса и итога случая. Т.е. три-четыре случая, весьма различных по одному измерению; размер, форма организации, место, бюджет и др.
3. Критические случаи	Получить информацию, дающую логические дедукции типа: "если это (не-) валидно для данного случая, это (не-) применимо ко всем случаям"
4. Парадигматические случаи	Разработать метафору или создать школу в затронутой сфере

Стратегам выбора. Третье недоразумение - метод КС полезней всего при разработке гипотез в начале исследования, а их проверку, построение теории лучше выполнить другими методами на поздних стадиях. Это недоразумение следствие предыдущего - не обобщать отдельные случаи. Поскольку то недоразумение отпало, можно скорректировать это недоразумение так: *"КС полезны и для генерирования и для проверки гипотез, но их нельзя сводить к одним этим исследовательским действиям"*.

Экстайн - отвергая такие представления - утверждал, что КС лучше для проверки гипотез, чем для их производства. КС, писал он [24, р. 80], "ценны на всех стадиях построения теории, но ценнее всего на стадии... проверки вариантов теории". Проверка гипотез прямо связана с "обобщаемостью", а это выводит на проблему выбора случаев.

Обобщаемость КС повысит стратегический выбор случаев [о выборе случаев см.; 27, 28]. Если цель - максимум информации по данным проблеме или феномену, репрезентативный случай или случайная выборка могут и не быть самой подходящей стратегией: типичный или усредненный случай часто не самый информативный. Нетипичные, крайние случаи часто информативнее, активируют больше акторов и глубокие механизмы изучаемой ситуации. Кроме того, в ориентированных на понимание и на действие перспективах часто важнее глубокие причины и следствия, чем симптомы и частота проблем. Случайные выборки, обеспечивая репрезентативность, редко ведут к такому уровню понимания; целесообразнее взять несколько случаев по критерию валидности.

Таблица обобщает виды выборочных процедур. *Крайние случаи* хороши для драматизма иллюстраций, известного из таких КС, как "Человек-волк" Фрейда и "Паноптикум" Фуко. *Критический случай* может иметь стратегическое значение для всей проблемы. Например, поликлиника хочет выяснить, страдают ли работающие с органическими растворителями болезнями мозга. Вместо репрезентативной выборки по предприятиям, использующим органические растворители, поликлиника берет предприятие где соблюдаются все правила гигиены, качества воздуха и т.п. Образцовое предприятие - критический случай: если болезнь мозга, вызванная органическими растворителями, обнаружить здесь, она вероятна на предприятиях, где меньше заботятся о технике безопасности при работе с растворителями. Эта стратегия выбора экономит время и деньги.

Как идентифицировать критические случаи? На этот вопрос труднее ответить, чем на вопрос о том, что такое критический случай. Для локализации критического случая нужен опыт, универсальных методологических принципов его надежной идентификации нет. Единственный совет таков: критический случай хорошо искать через

"наиболее вероятные" и "наименее вероятные" случаи, то есть случаи, вероятно или явно подтверждающие или неумолимо опровергающие предположения и гипотезы. Так действовал я, планируя упомянутый выше КС в Альборге, Я ошибался. Но, к несчастью, я понял это лишь на половине пути исследования. Вначале я видел в Альборге "наиболее вероятный случай": если рациональность и планирование здесь слабы, тогда, вероятнее всего, они слабы повсеместно, по меньшей мере, в Дании, так как в Альборге парадигма рационального планирования сильнее, чем в других местах. В итоге я понял ошибочность такой логики. Мое исследование властных отношений показало, что в Альборге Промышленная и торговая палата существенно сильнее своих аналогов в других местностях. Вначале я этого не знал, так как было немного исследований властных отношений на местах. Поэтому, вместо критического случая, я пришел к крайнему случаю: и рациональность и власть необычно сильны в Альборге. Мой КС стал исследованием того, что происходит, когда сильная рациональность встречается с сильной властью в сфере городской политики и планирования. Но это пришло мне на ум ненамеренно. Когда это случилось, я был в фрустрации, особенно несколько месяцев после того, как понял, что у меня не критический случай, - и пока я не понял, что не все потеряно, что у меня что-то другое. Исследователь случаев, картируя новую местность, должен быть готовым к таким эпизодам.

Образец "наименее вероятного" случая - классическое исследование Р. Михельсом олигархии в организациях. Выбрав горизонтально структурированную низовую организацию с сильным демократическим идеалом, - то есть, тип организации с низкой вероятностью быть олигархичной - Михельс не мог проверить универсальность тезиса об олигархии: "если эта организация олигархическая, большинство других тоже олигархические". Образец "наименее вероятного" случая - исследование У. Уайтом [29] трущоб в Бостоне, где по теории должна проявляться социальная дезорганизация, но обнаружилось прямо противоположное (см, об исследовании Уайта: J. of Contemporary Ethnography, v. 21, № 1, 1992).

Случаи "наиболее вероятных" типов особенно пригодны для "опровержения" предположений; "наиболее вероятные" случаи - для проверок. Наиболее вероятный случай предположения - наименее вероятен для его отрицания. Трущобы Уайта могут считаться наименее вероятным случаем для гипотезы об универсальности социальной организации. То есть, идентификация случая как наиболее или наименее вероятного связана с планом исследования, с конкретными качествами реального случая.

Вершина стратегии выбора случаев - отбор *парадигматического случая*. Т. Кун показал, что исходные навыки или фоновые практики естествоиспытателей организованы в терминах "примеров", роль которых изучает историк науки. Точно так же, ученые типа Клиффорда Гирца и Мишеля Фуко часто организовывали исследования вокруг конкретных культурных парадигм: у Гирца - "глубокая игра" петушиных боев на Бали, у Фуко - тюрьмы Европы и "Паноптикум". Оба примера - образцы парадигматических случаев, высвечивающие самые глубокие характеристики обществ. Куя показал, что научные парадигмы нельзя выразить правилами, теориями. Нет предсказательных теорий о происхождении предсказательных теорий. Научная деятельность признается или отвергается в качестве хорошей науки ее близостью к одному или большему числу примеров; то есть - практических прототипов научной работы. Парадигматический случай того, как ученые делают науку, именно этот прототип. Он - референтная точка и может стать началом основания школы.

Могут спросить: как идентифицируют парадигматический случай, как определить, имеет ли случай метафорическую и прототипическую ценность? На эти вопросы ответить труднее, чем по поводу критического случая, потому что парадигматический случай выходит за рамки всех критериев, связанных с правилами. Нет стандарта парадигматических случаев, ибо они сами - стандарт. Х. и С. Дрейфусы считают парадигматические случаи и КС центральными в обучении людей. В интервью с Х. Дрейфусом (архив автора) я спросил, что такое парадигматический случай, как его идентифицировать. Дрейфус ответил: "Просто нужна интуиция. Мы все можем

указать худший или лучший случай, - например, живописи Сезанна. Но немислимы правила решения проблемы того, что сделало Сезанна парадигмой современного художника... Это большая проблема демократического общества, где люди - так предполагают - объясняют свои интуиции. Но фактически никто не может объяснить интуиции".

Соглашусь с Дрейфусом, что интуиции имеют центральное значение для идентификации парадигматических случаев, но едва ли объяснение наличных интуиций - проблема, Этнометодологические исследования практик ученых показали, что все виды практик опираются на процедуры, в основном принимаемые интуитивно. Но интуитивные решения поддаются осмысливанию в том плане, что они разумны для других или часто объяснимы, даже если не сразу воспринимаются как разумные. Это часто бывает с выбором парадигматических случаев. Можно выбрать такие случаи на основе интуитивных процедур, но часто приходится объяснять такой выбор. И объяснения должны быть разумны для научных сообществ. Это, можно утверждать, - общая характеристика науки, сциентистской или нет, не относящаяся только к выбору парадигматических КС социальной науки. Например, обычно недостаточно пояснить использование фондов на исследование, просто заявив, что интуиция подсказывает именно это. Совет по исследованиям - идеальное публичное средство проверки того, может ли исследователь объяснить, - приемлемо для других, - интуитивный выбор, даже если интуиция была реальным или самым важным мотивом выбора исследователем способов выполнить проект.

Невозможно определить заранее, является ли данный случай парадигматическим. Кроме стратегического выбора случая важную роль непременно играет выполнение исследования, отклики на его результаты сообщества ученых, исследуемой группы и, вероятно, широкой публики. Ценность КС зависит от заявленной валидности, вложенной исследователем в проект, от статуса, которые его заявления получают на фоне других заявок, дискурса, вкладом в который является исследование. Подобно хорошему ремесленнику, все, что может сделать исследователь, - это использовать опыт и интуицию для оценки своей веры в то, что случай интересен в парадигматическом контексте, и по возможности дать приемлемые для коллектива аргументы в пользу выбора случая.

Наконец, о факторах стратегии выбора случаев: разные стратегии не обязательно исключают друг друга. Например, случай может быть одновременно крайним, критическим и парадигматическим. Интерпретация случая может дать уникальную по ценности информацию, так как возникают различные перспективы, выводы в зависимости от того, рассматривается ли он и интерпретируется как тот или иной тип случая.

Тяга КС к субъективизму? Четвертое недоразумение таково: метод тенденциозен в плане верификации, чреват тенденцией подтверждать заранее сформулированные представления исследователя, что делает исследование сомнительным. Даймонд [4, р. 6], например, полагает, что КС страдает "болезненным недостатком": не использует "научный метод", под чем он понимает методы, пригодные для "сдерживания собственных тенденций накладывая отпечаток своих предвзятых интерпретаций на собранные данные".

Ф. Бекон [30, р. XIV] считал такой крен в верификации не просто феноменом КС, но фундаментальным свойством людей: "Человеческое понимание по своей особой природе легко полагает большую степень порядка и равенства в вещах, чем действительно их обнаруживает. Когда какое-то предположение сформулировано, человеческий разум заставляет все остальные добавлять новые аргументы и подтверждения. Это особая и вечная ошибка разума людей". Бекон явно затрагивает здесь фундаментальную проблему, с которой не могут не считаться в той или иной мере все исследователи. Ч. Дарвин [31, р. 123] в автобиографии описывает метод, разработанный им для избежания тенденциозностей в верификации: "Я... многие годы следовал золотому правилу, а именно, - всегда, когда опубликованный факт или новое наблюдение,

противоречившие моим общим правилам, приходили мне на ум, я обязательно немедленно брал их на заметку. Ибо я знаю из опыта, что такие факты и мысли скорее сотрутся из моей памяти, чем благоприятные. Благодаря этой привычке, против моих взглядов выдвигалось не много возражений...". Тенденциозность верификации - общее явление. Но мнимый недостаток метода КС и качественных методов в том, что они якобы дают больший простор субъективным, спорным суждениям исследователя, чем другие методы: их часто считают менее жесткими, чем количественные, гипотетико-дедуктивные методы. Даже если эта критика полезна, обращая наше внимание на важную проблему, опытные исследователи случаев не могут не считать ее демонстрацией недостатка знания того, что такое исследование методом КС. Д. Кэмпбелл и другие показали, что эта критика ошибочна, что КС обладает собственной жесткостью, конечно, иного рода, но не менее строгой, чем жесткость количественных методов. Преимущество КС таково: они не отворачиваются от реальной жизни и проверяемы прямой связью с реальными феноменами.

Кэмпбелл, Рейган, Гирц, Вевьерка, Фливерберг и другие исследователи, проводившие плотные глубинные КС, указывают, что заранее сформулированные взгляды, предположения, концепции и гипотезы оказывались неверными, а материал КС вынуждал пересматривать их гипотезы по важным пунктам. Рейган [27, р. 225] называет это "специальным типом исследований малых чисел", далее поясняя, что критика исследований, построенных на одном случае, как якобы второсортных по сравнению с исследованиями большими - есть заблуждение. Даже такие исследования единичных случаев являются "многообразными в большинстве исследований, так как полученные идеи и данные можно комбинировать множеством способов".

Гирц [32, р. 119] о работе в поле, связанной с большинством глубинных КС, говорит, что само "Поле" - "мощная дисциплинирующая сила: утверждающая, требующая и даже принуждающая". Ее, как и всякую подобную силу, можно недооценить, но нельзя избежать. "Для этого она слишком настойчива", - пишет Гирц. В том, что это одно явление, можно убедиться, просто перебрав примеры КС у Экстайна [24], Кэмпбелла [11] и Вевьерки [21]. Кэмпбелл [11, pp. 181-2] поясняет причины этого так. "В исследованиях КС, выполненных внимательным обществоведом, хорошо знающим конкретные условия на месте, используемая для объяснения местных отличий теория также порождает предсказания или ожидания по десяткам других аспектов культуры, и он не придерживается этой теории, если большинство из них уже подтверждены... Опыт обществоведов это подтверждает".

Приведенные случаи перепроверки неверных положений, а не просто верификация, характеризуют КС. Более того, вопрос субъективизма и тенденциозности верификации применим ко всем методам, не только к КС и качественным методам. Например, элемент спорного субъективизма значим в выборе категорий и переменных качественного или структурированного исследования, такого как используемый при многих больших выборках вопросник. И высока вероятность того, что 1. Этот субъективизм сохранится во время исследования без основательных коррективов и 2. Он повлияет на результаты, просто потому, что количественно-структурный исследователь не может так приблизиться к изучаемым предметам, как исследователь, использующий метод КС, чем снижается вероятность поправки вследствие обратной реакции объектов. По Рейгану "эта черта поясняет, почему качественные исследования с малым числом объектов чаще всего опережают развитие теории. Когда числа велики, мала возможность пересмотреть состав [то есть, определить границы] случая. В начале анализа случаи деконструируются в переменные, и почти весь диалог идей и данных осуществляется на переменных. Одним из следствий такого обсуждения является то, что в той мере, в которой исследования с большими числами могут стать чувствительными к разнообразию и потенциальной разнородности случаев, вошедших в анализ, исследования на больших числах могут играть более важную роль в выдвигании общественных теорий" [27, р. 22, а также 33, р. 164-71].

Всю разницу между большими выборками и отдельными случаями можно понять в терминах феноменологии обучения людей, о чем говорилось выше. Если цель труда исследователя понимание и изучение феноменов, тогда исследование лишь форма учения. Если исследование и другие процессы учения можно описать как феноменологию обучения людей, тогда наиболее продвинутой формой понимания достигается тем, что исследователи ставят себя в рамки изучаемого контекста. Лишь так исследователи могут понять точки зрения и поведение, характерные для социальных акторов. Об этом Гидденс говорит, что валидные описания социальных действий предполагают обладание исследователей навыками, необходимыми для участия в описываемых действиях; «Я полагаю правильным говорить, что условием производства описаний социального действия является способность в принципе участвовать в нем. Это подразумевает "обоюдное знание", разделяемое наблюдателем и участниками, [34, p. 15].

С этой точки зрения близость к реальности, подразумеваемая КС, и процесс обучения, который КС создает для исследователя, часто будут предпосылкой продвинутого понимания. Начинаешь понимать мысль Бевриджа, что больше открытий стали результатом плотных наблюдений, КС, чем статистики больших групп. Отталкиваясь от процесса обучения, мы понимаем, почему исследователь в рамках КС часто заканчивает тем, что отвергает представления и теории. Такие действия - основа учения и достижения новых прозрений. Простые формы понимания должны уступать место более сложным по мере превращения новичка в эксперта. Поэтому четвертое недоразумение - КС якобы содержит тенденцию в верификации, тенденциозность в подтверждении предвзятых идей исследователя, надо переформулировать следующим образом: *В КС не больше тенденциозности верификации первичных представлений исследователя, чем в других научных методах. Напротив, опыт показывает, что КС содержит большую меру тенденциозности в отказе от неверных или предвзятых представлений, чем в подтверждении их.*

Что касается пятого недоразумения, я сформулировал его в статье, опубликованной в данном журнале ранее (Социол. исслед, 2004, № 9). Поэтому повторю формулу, к которой пришел, рассмотрев его; *Обобщать КС часто трудно, особенно когда речь идет о процессе и, в меньшей мере, результате случая. Но проблемы с обобщением КС чаще бывают вызваны свойствами реальности, чем методом исследования. Часто нежелательно подводить итоги и обобщать КС. Хорошие исследования следует читать как нарративы - целиком.*

Перевод Н.В. РОМАНОВСКОГО

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Flyvbjerg B. Rationality and Power: Democracy in Practice. Chicago, 1998.
2. Abercrombie N., Hill S., Turner B. Dictionary of Sociology. Harmondsworth, 1984.
3. Dogan M, Pelassy D. How To Compare Nations: Strategies in Comparative Politics. Chatham, 1990
4. Diamond J. The Roots of Radicalism // The New York Review of Books, 1996, 14 November, pp. 4–6
5. Campbell D., Stanley J.C. Experimental and Quasi-Experimental Designs for Research. Chicago, 1966
6. Flyvbjerg B. Making Social Science Matter; Why Social Inquiry Fails and How It Can Succeed Again. Cambridge, 2001.
7. Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge, 1977.
8. Dreyfus H., Dreyfus S., Athanasiou T. Mind Over Machine: The Power of Human Intuition and Expertise in the Era of the Computer. NY, 1986.
9. Christensen C.R., Hansen A.J. (eds). Teaching and the Case Method. Boston, 1987.
10. Cragg C. 'Because Wisdom Can't be Told' // Harvard Alumni Bulletin. 1940, Harvard Business School Reprint 451-005, pp. 1-6.

11. *Campbell D.* Degrees of Freedom and the Case-Study // *Comparative Political Studies*, 1975, v. 8, № 1.
12. *Eysenck H.* Introduction / *Eysenck H.* (ed.), *Case Studies in Behavior Therapy*. L., 1976.
13. *Ragin C., Becker H.* (eds). *What is a Case? Exploring the Foundations of Social Inquiry*. Cambridge, 1992.
14. *Giddens A.* *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge, 1984.
15. *Platt J.* "Case-Study" in *American Methodological Thought // Current Sociology*. 1992, v. 40, № 1, p. 17-48.
16. *Lee A.* Case Studies as Natural Experiments // *Human Relations*, 1989, v. 42, № 2, pp. 117-137.
17. *Wilson B.* Single-case Experimental Designs in Neuro-Psychological Rehabilitation // *J. of Clinical and Experimental Neuropsychology*, 1987, v. 9, № 5, pp. 527-544.
18. *Bailey M.* Do Physicists Use Case Studies? Thoughts on Public Administration Research // *Public Administration Rev.*, 1992, v. 52, № 1, pp. 47-54.
19. *Griffin L., Botsko C., Wahl A.-M., Isaac L.* Theoretical Generality, Case Particularity: Qualitative Comparative Analysis of Trade Union Growth and Decline // *Ragin C.* (ed.), *Issues and Alternatives in Comparative Social Research*. Leiden, 1991, pp. 110-136.
20. *Goldthorpe J., Lockwood D., Beckhofer F., Platt J.* *The Affluent Worker*. Vols. 1-3. Cambridge, 1968, 1969.
21. *Wieviorka M.* Case Studies: History or Sociology? // *Ragin C., Becker H.* (eds). *What is a Case?*, pp. 159-172.
22. *Beveridge W.I.B.* *The Art of Scientific Investigation*. L., 1951.
23. *Blaug M.* *The Methodology of Economics: Or How Economists Explain*. Cambridge, 1980.
24. *Eckstein H.* Case Study and Theory in Political Science // *Greenstein F., Polsby N.* (eds). *Handbook of Political Science*, vol. 7. Reading, MA., 1975, pp. 79-137.
25. *Barzelay M.* The Single Case-Study as Intellectually Ambitious Inquiry // *J. of Public Administration Research and Theory*, 1993, v. 3, № 3, pp. 305-318.
26. *Walton J.* Making the Theoretical Case // *Ragin C., Becker H.* (eds), *What is a Case?*, pp. 121-137.
27. *Ragin C.* "Casing" and the Process of Social Inquiry // *Ragin C., Becker H.* (eds). *What is a Case?*, pp. 217-226.
28. *Rosch E.* Principles of Categorization // *Rosch E., Lloyd B.* (eds). *Cognition and Categorization*. Hillsdale, 1978, pp. 27-48.
29. *Whyte W.* *Street Corner Society: The Social Structure of an Italian Slum*. Chicago, 1943.
30. *Bacon F.* *Novum Organum // The Physical and Metaphysical Works of Lord Bacon*, book 1. L., 1853.
31. *Darwin C.* *The Autobiography of Charles Darwin*. NY., 1958.
32. *Geertz C.* *After the Fact: Two Countries, Four Decades, One Anthropologist*. Cambridge, MA, 1995.
33. *Ragin C.* *The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies*. Berkeley, 1987.
34. *Giddens A.* *Profiles and Critiques in Social Theory*. Berkeley, 1982.